

**СПЕЦИАЛЬНЫЙ ДОКЛАД
О РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЕЙ 52 И 53 КОНСТИТУЦИИ РФ
В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, НЕЗАКОННО ПРИВЛЕЧЕННЫХ К
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И
ПОДВЕРГНУТЫХ МЕРАМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ПРИНУЖДЕНИЯ**

Настоящий Доклад составлен при непосредственном участии члена Общественного Совета при Уполномоченном по правам человека в Пермской области Полякова С.Б. с использованием материалов, полученных Уполномоченным по правам человека в Пермской области/

Согласно Конституции Российской Федерации: **“Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба” (ст.52). “Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц” (ст.53).**

В силу данных конституционных норм лицам, незаконно привлеченным к уголовной ответственности, подвергшимся мерам уголовно-процессуального принуждения, должна быть обеспечена надлежащая компенсация за причиненный вред. Причем инициатива возмещения вреда законодательством определяется как публично-правовая задача. Восстановление прав граждан, пострадавших от правоохранительных органов, возлагается на государственные органы.

Сказанное следует из **ст.2 Конституции РФ: “Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства”**, а также из **ст.18 Конституции РФ: “Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием”**.

Эти конституционные положения развиваются в законах.

Федеральный закон **“О прокуратуре Российской Федерации”** определяет целями деятельности прокуратуры обеспечение верховенства закона, что означает в силу **ст.15 Конституции РФ** прежде всего обеспечение реализации вышеприведенных конституционных норм, защиту прав и свобод человека и гражданина, и предписывает для этих целей осуществление надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина государственными органами, в том числе осуществляющими оперативно-розыскную деятельность и предварительное следствие (**п.2 ст.1, главы 2 и 3**). В том числе названный закон предусматривает, что прокурор разъясняет пострадавшим порядок защиты их прав и свобод; принимает меры по предупреждению и пресечению нарушений прав и свобод человека и гражданина, привлечению к ответственности лиц, нарушивших закон, и возмещению причиненного ущерба (**п.1 ст.27**); при наличии оснований полагать, что нарушение прав и свобод человека и гражданина имеет характер преступления, возбуждает уголовное дело и принимает меры к тому, чтобы лица, его совершившие, были подвергнуты уголовному преследованию в соответствии с законом (**п.2 ст.27**).

В Законе РФ “О милиции” также устанавливаются задачи и принципы защиты и уважения прав и свобод человека и гражданина (ст.ст.2, 3, 5). Причем предписывается защищать права и свободы человека и гражданина независимо от каких-либо обстоятельств (ч.1 ст.5), под которыми следует понимать и такие обстоятельства, при которых на человека пало подозрение в совершении преступления, поскольку в силу ст.49 Конституции РФ лицо считается невиновным, пока его виновность не будет установлена вступившим в законную силу приговором суда. Часть 4 ст.5 этого же закона предписывает: “Сотрудник милиции во всех случаях ограничения прав и свобод гражданина обязан разъяснить ему основание и повод такого ограничения, а также возникающие в связи с этим его права и обязанности”.

Статьей 58-1 УПК РСФСР установлена обязанность органа дознания, следователя, прокурора и суда по принятию мер к возмещению ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями: “При прекращении уголовного дела за отсутствием события преступления, отсутствием в деянии состава преступления или за недоказанностью участия гражданина в совершении преступления, а также при постановлении оправдательного приговора орган дознания, следователь, прокурор и суд обязаны разъяснить гражданину порядок восстановления его нарушенных прав и принять предусмотренные законом меры к возмещению ущерба, причиненного гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу.

При издании уголовного Закона, устраняющего преступность и наказуемость деяния, орган дознания, следователь, прокурор и суд обязаны разъяснить гражданину порядок восстановления его нарушенных прав и принять необходимые меры к возмещению ущерба, причиненного гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного задержания, незаконного применения меры пресечения, незаконного продолжения исполнения назначенного наказания, если такой ущерб был причинен после вступления в силу указанного уголовного закона”.

Положением о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г., и изданной 2 марта 1982 г. в межведомственном порядке, Инструкцией по его применению устанавливается порядок возмещения имущественного ущерба.

Следует отметить, что последние нормативно-правовые акты не соответствуют ныне существующим бюджетным отношениям, что затрудняет гражданину поиск финансового органа, в который должны быть предъявлены документы для реального возмещения имущественного ущерба.

Однако, продолжает существовать и является реально выполнимой установленная в названных Положении и Инструкции вытекающая из вышеприведенных норм Конституции РФ и федеральных законов обязанность органа, прекратившего дело, произвести и удостоверить расчеты имущественных потерь человека, незаконно привлекавшегося к уголовной ответственности и подвергавшегося мерам пресечения.

При соблюдении правоохранительными органами установленных приведенными нормами права обязанностей человек, незаконно привлеченный к уголовной ответственности и (или) подвергавшийся мерам уголовно-процессуального принуждения, должен вскоре после вынесения постановления о прекращении уголовного преследования получать от органа, прекратившего дело, а при неисполнении этого – от прокуратуры, надзирающей за производством дознания и следствия, документы, удостоверяющие понесенные в ходе дознания или расследования имущественные потери (расходы на адвоката, потери в заработке либо доходов от предпринимательской деятельности и т.п.), а также право на их возмещение и, кроме того, разъяснения о порядке компенсации морального вреда в судебном порядке (**ст.151, 1100 ГК РФ**).

Проблемой не областного, а общероссийского масштаба является определение в современных финансовых отношениях адресата документов, которые должны оформляться для возмещения имущественного ущерба пострадавшего от незаконного уголовного преследования гражданина, и указание ему надлежащего органа для получения компенсаций такого ущерба во внесудебном порядке.

В действительности органы дознания, предварительного следствия и прокуратуры не только не предпринимают реальных шагов для решения названной проблемы, но и не выполняют возможные для исполнения предписания закона, в том числе и в Пермской области.

По данным прокуратуры Пермской области в 2000 г. в области к уголовной ответственности было привлечено 113 человек, уголовные дела в отношении которых были прекращены по реабилитирующим основаниям (отсутствие события или состава преступления), к 59 из них применялась мера пресечения в виде заключения под стражу. За первое полугодие 2001 г. эти показатели соответственно 35 и 21.

Статистика о выполнении требований **ст.58-1 УПК РСФСР** в органах прокуратуры и внутренних дел отсутствует. Факты выполнения в досудебном порядке требований указанной нормы и возмещения имущественного вреда лицам, уголовные дела в отношении которых были прекращены по реабилитирующим основаниям, неизвестны.

В то же время количество исков о возмещении имущественного ущерба и компенсации морального вреда в связи с незаконным привлечением к уголовной ответственности и (или) применением мер пресечения весьма значительно. Такие иски в соответствии со **ст.1070 ГК РФ** предъявляются к казне РФ.

До введения в действие **Бюджетного кодекса РФ (01.01.2000)** интересы казны РФ по искам такой категории представляли органы федерального казначейства. Органы, привлекавшие к уголовной ответственности и применявшие меры пресечения, привлекались в дело в качестве заинтересованных лиц либо соответчиков. После 01.01.2000 в качестве надлежащих ответчиков по делам, где оспаривается законность действий подчиненных им органов, выступают федеральные органы исполнительной власти – главные распорядители кредитов, например, МВД России. Поэтому по сведениям Управления федерального казначейства по Пермской области, прокуратуры и ГУВД Пермской области составить полную картину о количестве исков и размерах взысканий с казны РФ в пользу истцов по рассматриваемой категории дел нельзя. Тем не менее эти сведения следует привести.

По данным Управления федерального казначейства по Пермской области к казне РФ в связи с незаконным привлечением к уголовной ответственности и применением мер пресечения в 2000 г. было предъявлено **18 исков (8 по делам прокуратуры, 10 – органов внутренних дел), в связи с иными незаконными действиями еще 40 на общую сумму 103496516 руб. Взыскано в возмещение имущественного ущерба 135844 руб., морального вреда – 344508 руб. – всего 480352 руб. Не удовлетворено только 4 иска из 58. За первое полугодие 2001 г. по указанным категориям дел предъявлено 16 исков на общую сумму 517730 руб. С казны РФ взыскано 105460 руб.**

В обоснование своих исковых требований имущественного характера истцы не имели возможности ссылаться на документы, полученные от органов предварительного следствия и (или) прокуратуры в порядке **ст.58-1 УПК РСФСР**.

Отсюда следует вывод, что органы предварительного следствия и прокуратуры фактически не выполняют требования **ст.58-1 УПК РСФСР** и не руководствуются в своей деятельности положениями **ст.ст.2, 18, 52 и 53 Конституции РФ**. Возмещение ущерба для граждан возможно только в судебном порядке без какой-либо помощи со стороны органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры.

Более того, достаточно примеров, когда органы предварительного следствия и прокуратуры не только не способствуют восстановлению прав граждан, а наоборот препятствуют им путем:

- 1) незаконных приостановлений уголовных дел, чтобы не выносить постановление о прекращении дела по реабилитирующим основаниям;
- 2) склонения лиц, к которым применялись меры пресечения или которым предъявлялось обвинение, к согласию на прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям (в связи с актом амнистии, “изменением обстановки”), хотя в действительности в действиях этих лиц состав преступления отсутствует;

3) возобновления расследования, когда пострадавшие обращаются в суд, чтобы у истца не было основания для иска в виде постановления о прекращении уголовного дела.

Люди, как говорится “берутся на измор”, многие устают бороться за свое доброе имя, за свои права во благо благополучной статистике государственных органов.

Например, 27 марта 1999г. Отинов был задержан без предварительного вызова к следователю, хотя ранее неоднократно аккуратно приходил по вызовам к оперативным работникам для дачи пояснений по делу, и водворен в изолятор временного содержания в порядке ст.122 УПК РСФСР. 30 марта Отинову была избрана мера пресечения - заключение под стражу в порядке ст.90 УПК РСФСР. 7 апреля ему предъявлено обвинение в соучастии в кражах двух автомобилей в 1997 г. (п.5 ст.33, п.“б” ч.3 ст.158 УК РФ). В этот период времени Отиновым и его адвокатом подавались жалобы прокурору города через следователя и непосредственно на незаконность задержания, на незаконное применение при этом физической силы, а также на физическое и психическое насилие при понуждении к даче показаний. В установленные законом сроки (ст.ст.218, 219 УПК РСФСР) жалобы не разрешались, по существу требований следовал отказ.

8 апреля постановлением суда мера пресечения Отинову была изменена на залог. При этом в постановлении суд указал, что Отинову обвинение предъявлено через 10 суток и 15 часов после задержания, чем нарушены требования ст.90 УПК РСФСР.

16 апреля 1999 г. материалы уголовного дела в отношении Отинова и еще одного лица были выделены в отдельное производство из уголовного дела № 2740, причем по ранее предъявленному обвинению дело в отношении Отинова было прекращено за отсутствием состава преступления, о чем Отинов узнал только 20 мая из ответа на запрос в прокуратуру города о судьбе дела. Лишь 21 июня 1999 г. по выделенным материалам было возбуждено уголовное дело № 2727 по признакам ст.175 УК РФ (приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем). 17 августа 1999 г. дело без предъявления обвинения Отинову и второму лицу было приостановлено якобы ввиду болезни последнего.

Отинов неоднократно подавал жалобы на незаконность продолжения его уголовного преследования: незаконное установление срока следствия по выделенным материалам без учета срока по делу, по которому к нему применялась мера пресечения, удерживалась сумма залога, изымались имущество и деньги, удерживавшиеся до судебных постановлений в июне и ноябре 1999 г. До судебных актов следователь и прокуратура отказывали в удовлетворении его жалоб о возврате имущества и денег, утверждая о законности своих действий, что не нашло подтверждения в суде. На жалобы о нарушении сроков следствия, незаконность приостановления дела с целью воспрепятствования в восстановлении прав следовали отрицательные ответы (заместителя прокурора г.Перми Симанова В.М. № 110ж-99 от 16.07.99 г.,

начальника отдела прокуратуры Пермской области Ильиных Д.Н. № 15-1039-99 от 30.08.99).

Лишь в ходе рассмотрения в суде жалобы Отинова на незаконность исчисления сроков по делу 19.01.2000 было вынесено постановление о прекращении уголовного дела, возбужденного по ст.175 УК РФ, в отношении Отинова и второго лица за отсутствием состава преступления.

Решением Свердловского райсуда г. Перми от 29.05.2000 г. на основании ст.1070 ГК РФ (возмещение вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности и незаконным применением в качестве меры пресечения заключения под стражу) в пользу Отинова взыскано с казны РФ из средств федерального бюджета 5000 руб. компенсации морального вреда и 3226 руб. 77 коп. в возмещение имущественного ущерба.

23 ноября 1999 г. по уголовному делу № 291, находившемуся в производстве несколько месяцев, следователем Нытвенского ОВД Абросимовым Н.М. была задержана Аликина в порядке ст.122 УПК РСФСР по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ст.201 УК РФ (злоупотребление полномочиями лицом, исполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации), при отсутствии оснований, предусмотренных ст.122 УПК РСФСР: предварительно ни она, ни ее адвокат, за месяц до этого уведомивший следователя о необходимости извещать о следственных действиях с участием подзащитной, следователем в порядке ст.ст.123, 145 УПК РСФСР не вызывались, к моменту задержания деяние в силу акта амнистии было явно ненаказуемо. В своем определении от 21.12.2000 № 296-О Конституционный Суд РФ подчеркнул, что в силу норм уголовно-процессуального закона, регулирующих применение мер процессуального принуждения, не допускается заключение под стражу без установленных законом оснований, в том числе в случаях, если лицу не может быть назначено наказание в виде лишения свободы. К таким случаям относится и распространение на лицо акта амнистии. Аликина имеет постоянное место жительства и работы (учитель школы); воспитывает пятерых несовершеннолетних детей, в том числе двух- и шестилетнего возраста на момент задержания. В момент задержания Аликиной возле ее дома сотрудниками милиции с применением физической силы и оружия она направлялась в участковую комиссию по выборам депутатов Государственной Думы, будучи секретарем счетной комиссии с протоколами работы последней. По жалобе адвоката от 25.11.1999 г., в которой были изложены эти обстоятельства, исключаящим согласно требованиям ст.122 УПК РСФСР задержание подозреваемого, прокурором района утром 26 ноября 1999 г. Аликина была освобождена из-под стражи. Но обоснованность ее задержания в порядке ст.122 УПК РСФСР не стала предметом внимания прокурора для выявления признаков преступления, предусмотренного ч.1 ст.301 УПК РСФСР (заведомо незаконное задержание).

Обвинение Аликиной так и не было предъявлено. Вскоре после описанных событий следователь приостановил уголовное дело. 16 декабря 1999 г. уголовное дело было незаконно приостановлено.

На жалобу Аликиной в ГСУ при ГУВД Пермской области 31.12.1999 № 5/П-16 было сообщено, что уголовное дело изучено, следователю Абросимову указано на допущенные недостатки и нарушения, в частности на необоснованное задержание по ст.122 УПК РСФСР, и что это дело взято на контроль ГСУ. Тем не менее волокита по делу продолжалась, несмотря на неоднократные жалобы Аликиной в прокуратуру района и области. Она лишь однажды вызывалась следователем, который уговаривал ее и адвоката согласиться с прекращением уголовного дела по нереабилитирующим основаниям.

На жалобы о волоките с требованием разрешить дело ГСУ при ГУВД Пермской области 21.07.2000 № 5/П-12 (через семь месяцев “взятия на контроль” при установленном законом двухмесячном по общему правилу сроке следствия) сообщило, что опять изучило это уголовное дело, признало, что расследование Абросимовым “велось неактивно”, что ему оказана методическая помощь, а также то, что с учетом большой нагрузки Абросимова оснований для его наказания нет.

Наконец, прокуратура области письмом от 16.08.2000 № 15-1277-00 сообщила адвокату Аликиной, что уголовное дело в отношении последней 27.07.2000 прекращено за отсутствием состава преступления (п.2 ст.5 УПК РСФСР), а также о том, что по факту волокиты в отношении Абросимова прокуратурой Нытвенского района внесено представление начальнику СО при ОВД Нытвенского района. Сам следователь вопреки требованиям ст.209 УПК РСФСР Аликиной о прекращении уголовного дела не сообщил.

Требования ст.58-1 УПК РСФСР следствием не выполнены. Прокуратура, в порядке надзора не пресекавшая волокиту по этому уголовному делу, не потребовала также исполнения положений ст.58-1 УПК РСФСР. Расходы Аликиной на оплату услуг адвоката не были возмещены.

Приведенные примеры наглядно показывают, что прокуратура и следственные органы зачастую не только не выполняют требования **ст.ст.52 и 53 Конституции РФ и ст.58-1 УПК РСФСР**, но и весьма изобретательно препятствуют гражданам в защите их прав, не только не принимают своевременное верное процессуальное решение, реабилитирующее гражданина, и не принимают предусмотренных законом мер для восстановления его прав, но путем незаконных приостановлений дел, возобновлений прекращенных дел, необоснованных прекращений уголовных дел по нереабилитирующим основаниям пресекают попытки граждан, необоснованно подвергавшихся уголовному преследованию и мерам процессуального принуждения, восстановить свои права и законные интересы.

Очевидно, что в этих и во многих других случаях органы предварительного следствия и прокуратуры руководствуются никак не конституционными нормами и нормами законов о своих ведомствах,

ставящих во главу угла интересы человека, а показателями репутации своих учреждений.

Тем более не обнаруживается борьба со злоупотреблениями властью, предписанная **ст.52 Конституции РФ** и **п.2 ст.27 Федерального закона “О прокуратуре Российской Федерации”**: прокурор “при наличии оснований полагать, что нарушение прав и свобод человека и гражданина имеет характер преступления, возбуждает уголовное дело и принимает меры к тому, чтобы лица, его совершившие, были подвергнуты уголовному преследованию в соответствии с законом”.

Согласно **ст.109 УПК РСФСР** по поступившему заявлению или сообщению о любом совершенном или готовящемся преступлении должно быть принято одно из следующих решений: 1) о возбуждении уголовного дела; 2) об отказе в возбуждении уголовного дела; 3) о передаче заявления или сообщения по подследственности или подсудности. Вместо исполнения этой императивной нормы повсеместной является практика писем прокуратуры об отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела по заявлениям о незаконном возбуждении уголовного дела, задержании и заключении под стражу, о злоупотреблениях при ведении дознания и следствия. Из таких обычно кратких по содержанию писем видно, что проверка фактов, указанных в заявлениях о злоупотреблениях властью, фактически не проводилась.

Имеются факты, когда и после признания в судебном порядке таких писем незаконными, как не соответствующих требованиям **ст.109 УПК РСФСР**, прокуратура не выполняет предусмотренных последней действий. Например, до сих пор не исполняется областной прокуратурой постановление Свердловского райсуда г.Перми от 16.04.2001, обязывающее ее в предусмотренном законом порядке рассмотреть заявления Отинова и Чипурды о возбуждении уголовного дела в отношении оперуполномоченного МРО при УВД г.Перми и следователя, чьи действия в судебном порядке уже признаны незаконными и ущемляющими их права.

Значительно больше возможностей у граждан защитить свои права и законные интересы в суде.

Но и здесь их поджидают немалые трудности.

Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 13.11.95 г., 29.04.98 г., 23.03.99 г. кардинально повысили гарантии защиты прав и свобод граждан и юридических лиц, вовлеченных в сферу предварительного расследования уголовных дел. Установленная Конституционным Судом возможность обжалования в суд не только прямо предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством действий и решений органов дознания, следователя и прокурора позволяет устранять нарушения режима законности. Однако отсутствие процессуальных норм, регламентирующих порядок рассмотрения жалоб на действия следователя и прокурора (кроме наличия **ст.ст.220-1, 220-2 УПК РСФСР**), вызывает большие затруднения в судебной практике, которая еще не восприняла и не реализует должным образом правовые положения Конституционного Суда.

Иерархия ценностей, закрепленная в **ст.ст. 2, 18, 52, 53 Конституции РФ**, определяет положение государственных органов, в том числе органов дознания, следствия и прокурора как “оправдывающейся” стороны при всех своих властных действиях. Они могут действовать по отношению к гражданам и юридическим лицам только на основании закона и исключительно в очерченных законодательством пределах согласно разрешительному методу правового регулирования: можно только то, что разрешено. А в случае обжалования их действий обязаны доказать законность своих действий.

Закон РФ “Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан” (в редакции Федерального закона от 14.12.95 г.) основан на этих конституционных принципах.

Статья 6 названного Закона устанавливает, что на государственные органы, органы местного самоуправления, учреждения, организации и их объединения, на должностных лиц, государственных служащих, действия (решения) которых обжалуются гражданином, возлагается процессуальная обязанность документально доказать законность обжалуемых действий (решений); гражданин освобождается от обязанности доказывать незаконность обжалуемых действий (решений). То есть устанавливается **презумпция вины должностных лиц при обжаловании их действий (решений)**.

Если должностные лица не доказали законность последних, то вследствие удовлетворения жалобы судом они могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности, а государство, орган местного самоуправления привлекаются к гражданско-правовой ответственности за действия своих должностных лиц (**чч.4, 5, 6 ст.7 названного Закона, ст.ст.1069-1071 ГК РФ**).

Судебный контроль над административной практикой, осуществляемый на основе этого закона в порядке гражданского судопроизводства (**гл.24-1 ГПК РСФСР**), приучает административные органы работать на основе вышеуказанных конституционных норм.

Другое дело в сфере уголовно-процессуальных отношений.

Поскольку, строго говоря, уголовное судопроизводство рассмотрения жалоб на действия и решения органов дознания, следователя и прокурора (кроме судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей), законодательством не предусматривается, а гражданско-правовая процедура рассмотрения жалоб на действия государственных органов и должностных лиц сегодняшней судебной практикой не распространяется на рассмотрение жалоб на уголовно-процессуальные действия, суды не ставят органы дознания, следователей и прокуроров в положение “оправдывающейся” в своих властных действиях стороны. На практике жалобы на уголовно-процессуальные действия и решения рассматриваются чаще всего в отсутствие лиц, принимавших таковые. В условиях состязательного процесса по правилам гражданского судопроизводства (**ст.6 названного Закона**) при непредоставлении доказательств законности государственно-властных

действий последние должны признаваться незаконными. Но в “уголовном судопроизводстве” рассмотрение жалоб сводится к тому, что заявитель доказывает суду незаконность совершенных в отношении него властных действий.

То есть, вопреки положениям **ст.ст. 2 и 18 Конституции РФ** в положении оправдывающейся стороны находится гражданин, а не должностное лицо. Судья изначально ставится не в нейтральное положение, а в положение критического отношения к доводам жалобы при презумпции законности действий органов дознания, следователя и прокурора.

Жесткая оценка правомерности действий и решений административных органов, присущая рассмотрению жалоб в гражданском судопроизводстве, отсутствует, как правило, при рассмотрении жалоб в порядке уголовного судопроизводства.

Если в соответствии с **ч.2 ст.7 Закона РФ “Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан”** суд, прежде чем обязать удовлетворить требование гражданина, отменить примененные к нему меры ответственности либо иным путем восстановить его нарушенные права и свободы, должен высказать суждение о незаконности обжалуемого действия (решения), то при рассмотрении жалобы в “уголовном судопроизводстве” такую обязанность суды для себя не видят.

К непосредственному же применению норм Конституции РФ судьи в уголовном судопроизводстве в большинстве своем не готовы и все еще продолжают ощущать себя частью обвинительной машины, не допуская для себя возможности давать отрицательную правовую оценку другим частям этой машины: органам дознания, предварительного следствия и прокуратуры. Рассмотрение жалоб на процессуальные действия органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры судьи нередко с плохо скрываемым раздражением считают выполнением несвойственной им функции, видя свое предназначение лишь в рассмотрении уголовных дел, поступивших с обвинительным заключением.

Рассматривая жалобы на действия прокурора, следователя, органа дознания, суды, как правило, видят свою задачу только в определении допустимости обжалуемого следственного действия или процессуального решения при постановлении будущего приговора. Но избегают делать суждение о незаконности обжалуемого действия - установлении факта, порождающего обязательство государства по возмещению вреда личности. При этом к “незначительным” нарушениям норм уголовно-процессуального права суды весьма снисходительны. Например, к нарушениям права на защиту - производство обыска в дневное время без приглашения адвоката, к нарушениям процедур проведения следственных действий, уведомления участников процесса о принятых решениях, невольно придавая формально-пустое значение нормам уголовно-процессуального законодательства, нарушение которых не влечет мер ответственности для должностных лиц. Удовлетворяя жалобы на задержание в порядке **ст.122 УПК РСФСР** и применение меры пресечения в виде заключения под стражу,

как правило, суды уходят от вынесения суждений о наличии или отсутствии поводов и оснований примененных к гражданину мер, считая достаточным их отмену или замену на меру пресечения, не связанную с содержанием под стражей.

Такой подход противоречит основополагающим ценностям общества, закрепленным в **ст.ст.2 и 18 Конституции РФ**.

Судебная практика, отражая противоречия нового и старого в судебном правосознании, содержит прямо противоположные решения.

Свердловский райсуд при вынесении упоминавшегося постановления от 16.04.2001 по заявлениям Отинова и Чипурды руководствовался определением Судебной коллегии по уголовным делам Пермского областного суда от 06.03.2001 г., отменившей первое постановление по делу по частной жалобе заявителей. Суд второй инстанции справедливо указал, что по смыслу статей 46 и 52 Конституции РФ гражданин, обращаясь в суд, вправе рассчитывать на полную и эффективную защиту государством своих нарушенных прав.

Но та же коллегия в другом составе 24.05.2001 отказ Дзержинского райсуда г.Перми в удовлетворении аналогичной жалобы Чикирова признала правомерным, хотя, как и в предыдущем случае, ни одно из обязательных постановлений, предусмотренных ст.109 УПК РСФСР, по его заявлению о возбуждении уголовного дела в отношении прокурора Дзержинского района г.Перми прокуратурой г.Перми вынесено не было, мотивов освобождения прокуратуры от выполнения требований ст.109 УПК РСФСР в постановлении Дзержинского райсуда г.Перми не приведено.

При такой позиции суда и корпоративной солидарности прокуратуры право человека на уголовное преследование злоупотреблений властью, провозглашенное **ст.52 Конституции РФ**, превращается в фикцию, без шансов на реализацию. Идея взаимной ответственности человека и государства остается только теоретическим признаком правового государства.

Казалось бы устоявшаяся судебная практика возмещения ущерба, причиненного государственными органами, на основании **ст.ст.1069 и 1070 ГК РФ**, также преподносит сюрпризы.

Например, имеют место случаи, когда истцу отказывалось в возмещении вреда в связи с незаконным задержанием в порядке **ст.122 УПК РСФСР**, поскольку, по мнению суда, рассматривавшего дело, в **ст.1070 ГК РФ** не предусмотрена компенсация вреда за задержание в порядке **ст.122 УПК РСФСР**, которое не является в силу **ст.89 УПК РСФСР** мерой пресечения. Хотя следует руководствоваться правовой позицией, изложенной в **Постановлении Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. N 11-П**: "понятия "задержанный", "обвиняемый", "предъявление обвинения" должны толковаться в их конституционно - правовом, а не в придаваемом им **Уголовно - процессуальным кодексом РСФСР** более узком смысле... необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование".

В срок заключения под стражей, предусмотренный ст.90 УПК РСФСР, засчитывается время с момента задержания в порядке ст.122 УПК РСФСР, так же как при исчислении сроков наказаний в виде лишения свободы нахождение под стражей по любому основанию учитывается из расчета один день за один день (ст.72 УК РФ). Порядок и условия содержания лиц, заключенных под стражу по основаниям ст.ст.122 и 90 УПК РСФСР, в равной мере определяется **Федеральным законом “О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений” (ст.122-1 УПК РСФСР и названный закон)**. Статья 58-1 УПК РСФСР прямо предусматривает незаконное задержание как основание для возмещения ущерба.

Поэтому толкование слов “незаконное применение в качестве меры пресечения заключения под стражу”, содержащихся в ст.1070 ГК РФ, противоречит как конституционному (ст.ст.2, 18, 21, 22, 52, 53 Конституции РФ), так и уголовно-процессуальному и гражданско-правовому значению (ст.ст.15, 16 ГК РФ).

Вызывает озабоченность, что честь и достоинство личности, право на свободу и личную неприкосновенность – права, гарантируемые ст.ст.21-23 Конституции РФ, выше которых в конституционной иерархии ценностей только право на жизнь (ст.20 Конституции РФ), оцениваются судами дешево: при компенсации морального вреда, причиняемого их нарушением правоохранительными органами, в три-пять тысяч рублей. Есть лишь несколько решений, когда за незаконное лишение свободы человек получает компенсацию морального вреда в размере около ста тысяч рублей. Но при этом сложно заставить себя верить в равенство перед законом и судом (ст.19 Конституции РФ) тех, кому присуждена мизерная компенсация.

Подводя итог, следует сказать, что положение с реализацией правовых норм, имеющих высшую юридическую силу и закрепленных в статьях 2, 18, 52 и 53 Конституции РФ, в сфере уголовно-процессуальных отношений на территории Пермской области нельзя считать удовлетворительным.

В связи с вышеизложенным на основании ст.12 Закона Пермской области “Об уполномоченном по правам человека в Пермской области” считаю необходимым предложить Законодательному Собранию Пермской области обратиться с предложениями

к прокурору Пермской области:

1) разработать для органов предварительного следствия формы документов для реализации предписаний Положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г., и Инструкции по его применению и мероприятия по проверке их исполнения при осуществлении надзора за прекращенными уголовными делами;

2) обратиться к Генеральному прокурору Российской Федерации за официальным разъяснением о порядке возмещения имущественного ущерба в порядке ст.58-1 УПК РСФСР во внесудебном порядке в современных

финансовых правоотношениях и о том, в какие финансовые органы надлежит направлять гражданина за получением возмещения ущерба, предусмотренного ст.58-1 УПК РСФСР;

3) принять меры к своевременной проверке прекращенных уголовных дел в целях исключения фактов возобновления расследования после обращения граждан за возмещением ущерба в связи с незаконным привлечением к уголовной ответственности и (или) применением мер пресечения;

4) принять меры к безусловному выполнению требований ст.109 УПК РСФСР при рассмотрении органами прокуратуры всех заявлений о злоупотреблениях властью и нарушениях законов при производстве дознания и предварительного следствия;

к председателю Пермского областного суда:

1) подготовить обзор судебной практики судов области по рассмотрению жалоб и заявлений на действия и бездействие органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры при проведении дознания и предварительного следствия, в котором на основании конституционных норм решить вопросы при рассмотрении данной категории дел:

а) состава участников судебного заседания, их прав и обязанностей при рассмотрении дела;

б) предмета и распределения бремени доказывания;

в) содержания постановления по жалобе (аналогично положений ст.7 Закон РФ “Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан” (в редакции Федерального закона от 14.12.95 г.), обращая внимание на необходимость обязательной правовой оценки о законности обжалуемого решения или действия (бездействия) в точном соответствии с уголовно-процессуальным законом в его конституционном смысле;

2) подготовить обзор судебной практики судов области по рассмотрению гражданских дел о возмещении имущественного ущерба и компенсации морального вреда в связи с незаконным привлечением к уголовной ответственности, применением мер пресечения и иных действий при производстве дознания и предварительного следствия с целью установления единых подходов в определении надлежащих ответчиков по делу, юридически значимых обстоятельств по данной категории дел, критериев в установлении размера компенсации морального вреда.

Уполномоченный по правам человека
в Пермской области

С.Н.Матвеев